

стоши Зубаревой—Зубово тожь, да
ребью, со всѣми угоды“¹⁾.

Патріарнаго казеннаго приказа
Константиновичъ владѣль въ Вохонской
ой, что въ Вошинскомъ стану, на

Михаилъ Хромой Константиновичъ „Орелъ“ Волконскій (№ 64), младшій братъ князей Ѳедора и Григорія Константиновичей, упоминается въ первый разъ въ 1588—89 г. на службѣ въ Перми, откуда онъ пошелъ съ ратью въ Сибирь по дорогѣ, проложенной черезъ ущелье уральскихъ горъ и именуемой „русскимъ тѣсомъ“, потому что на деревьяхъ, чтобы не заблудиться, тесаны были знаки. Въ 1592 г. Михаилъ Константиновичъ значится въ наказѣ о сооруженіи Пелыма, на имя кн. Горчакова, посланнаго въ сибирскіе города съ разными запасами. Въ 1593 г. кн. Михаилъ посланъ изъ Пелыма съ войскомъ и нарядомъ въ Обскій край, для построения города Березова, а въ 1594 г., по построении города, показанъ тамъ воеводой. Въ это извѣстіе, заимствованное нами изъ „Записки къ Сибирской Исторіи“, помѣщенной въ Древней Россійской Вивліотецѣ, должно быть вкралась ошибка: по большинству другихъ источниковъ, г. Березовъ построенъ не Михайломъ Константиновичемъ, а Никифоромъ Траханиотовымъ; вѣрнѣе всего надо полагать, что участіе князя Михаила въ сооруженіи Березова относится къ Березовскому городку, который построенъ былъ раньше самого города. Съ 1596 г. до 1598 г. Михаилъ Константиновичъ находился въ Тобольскѣ товарищемъ князя Меркурія Щербатова²⁾. Въ 1605 г. онъ показанъ у Спиридова головою въ Рыльскѣ; другіе же источники не упоминаютъ

¹⁾ Изъ отказной книги 14,409, № 214 по гор. Тулѣ.

²⁾ См. Ист. Матер. о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст., выпускъ 6-ой. Вохонская десятина (Моск. уѣзда). В. и Г. Холмогоровыхъ, Москва 1888 г., стр. 133.

³⁾ Древ. Вивл. XIII, 110-112.—Г. Ф. Миллеръ. Описание Сибир. цар. 1787 г. I, 182, 227 и 1750. I, 234, 285.—Ист. Библ. Арх. Ком. II, 105-117.—Врем. 1853 г. XVII, Нов. Лѣт. гл. 117, с. 148,

о немъ до 1606 г., когда онъ былъ осаднымъ воеводой въ Боровскѣ, гдѣ и погибъ 5 іюля съ оружіемъ въ рукахъ, защищая Пафнутьевъ монастырь противъ самозванца, о чемъ читается въ монастырской лѣтописи: „(Лѣта 7114) воръ-же прииде въ Пафнутьевъ монастырь, а въ монастырѣ сидяше въ осадѣ изъ разныхъ чиновъ многіе люди, еще были трое воеводъ: а именно князь Михайло Константиновичъ Волконской, Яковъ Зміевъ и Аѳанасій Челищевъ. Литовскіе-жь люди къ монастырю приступаху съ великими приступы и не можаху ничего святому дому учинити, и вложи врагъ воеводамъ Зміеву и Челищеву въ сердце мысль злую, како-бы имъ сдати чудотворцевъ домъ? Воевода-жь кн. Волконской съ ними въ той измѣнной и злой думѣ не былъ; и оны измѣнники повелѣли отворить острожныя ворота литовскимъ людямъ, которые внидоша во врата и увидя помянутой князь Михайло Волконской оныхъ двухъ воеводъ наглую измѣну, а свое уже изнеможеніе, и бѣжа въ церковь соборную, оны-жь измѣнники зваху его злодѣемъ на встрѣчу (по нѣкоторымъ источникамъ—на встрѣчу Сапѣги), онъ же имъ въ томъ зломъ намѣреніи отказалъ: „Я-де умру за домъ преподобнаго отца нашего Пафнута Чудотворца, у святого гроба его!“ Литовскіе жъ люди внидоша въ монастырь и начаша сѣщи весь народъ, которые для крѣпости и избавленія напрасной себѣ смерти, въ томъ монастырѣ были, а болѣе скрывались въ оную церковь; князь же Михайло ставъ въ церковныхъ дверяхъ и съ ними бился много, и изнемогъ отъ великихъ ранъ и паде въ церкви у клироса лѣваго, литовскіе-жь люди внидоша въ церковь и начаша сѣщи игумена и братью, и того воеводу князь Михайла Волконского убиша; и побито въ томъ монастырѣ всякаго чину 12,000. Воръ же разоривъ, весь монастырь высѣкъ и выжегъ и поиде подъ Москву, и ста у Николы на Угрѣшѣ. Послѣдніе же люди, которые остались въ монастырѣ, выкопаша двѣ ямы и погребаша напрасно избіенныя тѣла; велій-же Богъ показалъ надъ тѣми убіенными чудо: когда панихиду служить начнутъ, то выходила кровь всѣмъ явственню, а какъ воеводу князя Михайла Волконского въ церковныхъ дверяхъ убиша, то кровь его послѣ разоренія смыть и отскрестъ никто не могъ“.

Потомство Михайла Константиновича, которое пресѣклось въ

мужской линии въ 1808 г., въ лицѣ князя Павла Михайловича, второго сына Михаила Никитича Волконскаго, похоронено въ церкви Всѣхъ Святыхъ Пафнутаева монастыря ¹⁾. Въ память Михаила Константиновича Императрица Екатерина II дала городу Боровску гербъ: „серебряное поле означаетъ непорочность; червленое сердце—вѣрность; въ серединѣ его находящійся крестъ—истинное усердіе къ Божію закону; сіе сердце окружается лавровымъ вѣнцомъ, изъявляющимъ во вѣки нерушимую славу, которою увѣнчалъ себя достойный вождь, сохранившій непоколебимую вѣрность къ отечеству“ ²⁾.

¹⁾ Соловьевъ, VIII, 319. — Древ. Вивл. XI, 419-421. — Надгробныя надписи въ ц. Всѣхъ Святыхъ Пафнут мон. „Осьмая могила: вн. М. К. Волконскій, † 1606 г. Юля 5.“

²⁾ Бантышъ-Каменскій „Словарь достопамятныхъ Россіянъ“ изд. 1836 г., I, 326-327. — Топографическое описаніе Калужск. Намѣстн., Спб. 1785 г., с. 55. — Полн. Собр. Зак. XX, № 14,596, § 11, стр. 512. — Щенатовъ, Геогр.-Слов. I, 538.

³⁾ Собр. Гос. Гр. и Дог. I, 518.

⁴⁾ Древ. Вивл. XIII, 370.

⁵⁾ Сиб. Сборн. I, Раз. вн., 38, 53. — Вельям. Зер. „Ист. Кас. ц.“ II, 18. — Древ. Вивл. XIV, 303.